

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-104-122

УДК 128/129

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ

Иванов Евгений Михайлович,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры теологии и религиоведения
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
ORCID: 0000-0002-4444-9040
mikroprozop58@mail.ru*

Шимельфениг Олег Владимирович,

*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры геометрии
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
shim.ov@mail.ru*

Аннотация

Трансгуманизм – активно развивающаяся форма современного мировоззрения, которое рассматривает в качестве главной задачи, стоящей перед человечеством, преодоление биологической обусловленности человеческого существа и достижение индивидуального бессмертия. Основной недостаток трансгуманизма не этическая неприемлемость, а скорее его философская наивность. Она проявляется в некритическом принятии натуралистической модели человека как единственно возможной, в отбрасывании без достаточного обоснования и рассмотрения всех прочих, в том числе ассоциируемых с религиозной философией альтернативных (ненатуралистических) концепций природы человека. Показано, что натуралистическое понимание человека сталкивается с очень существенными, по сути, непреодолимыми проблемами, касающимися природы индивидуального «Я» и решения психофизической проблемы, что заставляет оценивать натурализм как ложную модель понимания человеческой природы. Далее проблематика трансгуманизма и бессмертия рассматривается сквозь призму сюжетно-игровой парадигмы. Ее главной особенностью является предложение добавить к пространственно-временной модели мира третий параметр – индивида, который в каждое мгновение по-своему воспринимает первые два аспекта: пространство и время. Всё это в целом дает сюжетное восприятие действительности каждым существом в данный

момент в данном месте. При этом их восприятия и действия каким-то образом координируются со всеми другими, взаимодополняются, «уравновешиваются» в рамках целостной Космической Игры. С этой точки зрения каждое «я» – это сценарий, по которому формируется его тело и набор готовых реакций на типовые события, а затем набор случившихся сюжетов его жизни от рождения до текущего момента, причем сценарий постоянно переписываемый. Таким образом, бессмысленно строить планы достижения «бессмертия Я», не имея четкого ответа на вопрос: что такое «Я»? Только изучив, что есть на самом деле смерть, мы можем решить, враг она нам или дверь в иные миры, за которой таятся огромные возможности для нашей духовной эволюции.

Ключевые слова: трансгуманизм, бессмертие, душа, «Я», психофизическая проблема, эволюция, картина мира, сюжет, сценарий, игра.

Библиографическое описание для цитирования:

Иванов Е.М., Шимельфениг О.В. Трансгуманизм и проблема бессмертия // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 1. – С. 104–122. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-104-122.

Трансгуманизм – активно развивающаяся форма современного мировоззрения, которая рассматривает в качестве главной задачи, стоящей перед человечеством, преодоление биологической обусловленности человеческого существа и достижение индивидуального бессмертия для каждого человека [3, 9]. Человек смертен, поскольку субстратом его сознания (Я, личности) является непрочный и несовершенный биологический организм, который неизбежно стареет, разрушается и умирает. Следовательно, бессмертие возможно с этой точки зрения только лишь в том случае, если биологический носитель нашего сознания будет либо радикально видоизменен – преобразован в некое бессмертное совершенное квазибиологическое существо (например, путем киборгизации – замены большей части органов тела механическими аналогами), либо в более радикальной форме бессмертие достигается путем «переноса» индивидуального сознания на новый, искусственно созданный, гораздо более прочный и «ремонтпригодный», чем биологическое тело, субстрат. Например, оно может быть перенесено в компьютер путем, скажем, компьютерной имитации функции мозга конкретного индивида или перемещено в искусственное тело каким-то иным способом (включая даже идею переноса нематериальной души с одного носителя на другой). Человек, с точки зрения трансгуманистов, не является вершиной эволюции. Скорее, он лишь первое эволюционное звено, инициатор процесса, который должен породить гораздо более совершенное существо – «постчеловека», обладающего индивидуальным бессмертием, огромными физическими и интеллектуальными возможностями, устойчивого к неблагоприятным воздействиям среды, способного жить на других планетах, в космосе и т. д.

Трансгуманизм часто подвергают резкой критике с этической точки зрения – как форму антигуманизма, отрицания человека, как стремление к его теоретическому обесцениванию и даже практическому уничтожению. Например, известный отечественный критик трансгуманизма В.А. Кутырев определяет трансгуманистов как «идеологов смерти человека» и утверждает, что «идеи информационной и биотрансгуманистической де(ре)конструкции человека – это его теоретический геноцид, форма самоубийства» [11, с. 80]. На это трансгуманисты отвечают: человеку невозможно дать сущностное определение, не существует какой-то готовой и завершенной сущности человека, так как присущий человеку способ бытия как раз и заключается в способности «превосходить, преодолевать, трансцендировать всякую определенность» [3, с. 22]. Человек, с точки зрения трансгуманистов, – это и есть «способность к трансцендированию сущностных параметров своей «природы» [Там же], а потому трансгуманизм и есть высшая форма гуманизма – высшая форма реализации человеком присущего ему способа бытия.

Не отрицая значимости этического аспекта дискуссий относительно трансгуманизма, мы в данной статье постараемся дать оценку идеям трансгуманистов с иной позиции – с позиции оценки философской продуманности, обоснованности, состоятельности тех представлений о сущности человека, которые лежат в основе различных трансгуманистических проектов.

Основной недостаток трансгуманизма – это не его этическая неприемлемость (что, на наш взгляд, весьма спорно), а скорее его философская наивность, которая проявляется в некритическом принятии натуралистической модели человека как единственно возможной и в отбрасывании без достаточного обоснования и рассмотрения всех прочих, в том числе ассоциируемых с религиозной философией, альтернативных (ненатуралистических) концепций природы человека. Как мы увидим далее, натуралистическое понимание человека сталкивается с очень существенными, по сути, непреодолимыми проблемами, что заставляет оценивать натурализм как малореалистическую, или даже ложную модель понимания человеческой природы.

Проиллюстрируем сказанное на примере весьма популярной среди трансгуманистов идеи «переноса» индивидуального человеческого сознания в компьютер путем создания в компьютере функционального эквивалента (по сути, математической модели) мозга оригинального носителя этого сознания как способа достижения индивидуального бессмертия [1, 10].

Натуралистическая концепция человека – это понимание его как чисто телесного, физического существа, своего рода «мясного робота», в голове которого расположен «мясной компьютер» (термин М. Минского) – мозг. Существование феноменального сознания, субъективной реальности при этом, как правило, не отрицается, но сознание рассматривает-

ся как нечто производное от мозга, как «функция мозга» или же как «внутренний аспект» физического или функционального состояния мозга. Д. Чалмерс [17] предлагает в качестве аксиомы натуралистической теории сознания так называемый «принцип супервентности», согласно которому психическое (феноменальное сознание) однозначно определяется физическим, и, следовательно, два физически идентичных мозга должны обладать идентичным феноменальным сознанием. Однако легко показать с помощью мысленного эксперимента, что принцип супервентности не выполняется для такого важнейшего в контексте проблемы бессмертия аспекта феноменального сознания, как его индивидуальность, существование в качестве конкретного индивидуального «Я».

Мозг, как любой материальный объект, состоит из стандартных, лишенных всякой индивидуальности «строительных блоков» – атомов, молекул, элементарных частиц. Согласно квантовой теории все элементарные частицы одного сорта абсолютно одинаковы – они полностью неразличимы. Также абсолютно одинаковы и любые атомы и молекулы одного сорта, находящиеся в одинаковых (как правило, дискретных) квантовых состояниях. Кроме того, атомы моего тела непрерывно обновляются за счет обмена веществ – а значит, в разные моменты жизни я состою из различных («не тех же самых») атомов. Отсюда следует, что моя индивидуальность не может быть следствием какой-либо индивидуальности того «вещества», из которого состоит мое тело и мой мозг. Вещество никакой индивидуальностью не обладает и, более того, постоянно обновляется в течение жизни (отсюда следует абсурдность проекта «воскрешения предков» Н.Ф. Федорова путем поиска рассеянных по Вселенной атомов, ранее входивших в состав тела умершего человека, и последующей сборки из этих атомов материальной его копии).

Но моя индивидуальность не может определяться и структурной или функциональной организацией моего тела или мозга. Тело и мозг – конечные физические объекты, и как таковые они в принципе поддаются копированию. Уже сейчас у нас есть туннельный микроскоп, позволяющий сканировать расположение отдельных атомов на плоскости. В будущем, возможно, будет создан некий «туннельный томограф», который сможет сканировать расположение отдельных атомов внутри всего объема тела и мозга человека, не разрушая его при этом. Далее, с помощью гипотетического «3D туннельного принтера» можно будет распечатать копию (или несколько копий) конкретного человека (например, копию одного из авторов этой статьи) с точностью до расположения отдельных атомов. Означает ли это, что мы в данном случае сможем скопировать индивидуальное «Я» конкретного человека? Легко понять, что нет. Посмотрим на эту ситуацию с позиции первого лица. Предположим, что я и есть копируе-

мый субъект. Вот меня сканировали, создали копию и предъявили ее мне. Смогу ли я признать эту копию мной? Очевидно – нет. Я субъект своих переживаний и действий, но я не субъект переживаний и действий этой копии, как бы ни была она мне физически подобна. Если копию бьют – я не буду чувствовать боли. Я не смогу волевым усилием управлять движениями и речью этой копии. Значит, эта копия не я, а другой субъект, и скопировать мое «Я» путем копирования тела и мозга нам так и не удалось. Но это означает, что «Я» не супервентно относительно тела и мозга. Индивидуальность моего «Я» не определяется ни материей мозга (которая обновляется), ни его структурой (расположением атомов), ни функцией (которая также, очевидно, копируется при копировании структурного строения мозга). То есть получается, что индивидуальность моего «Я» вообще не зависит от каких-либо материальных факторов, эту индивидуальность невозможно как-то объяснить натуралистически. Поскольку же «Я» – это и есть мое сознание, то и сознание не супервентно относительно мозга, и, значит, сомнительна возможность какого-либо натуралистического объяснения природы сознания.

Ясно, что если сколь угодно точное физическое копирование моего мозга не приведет к воссозданию моего уникального «Я», то и компьютерная имитация функции моего мозга тем более не даст такого результата. Как бы эта имитация не была точна (в смысле точности воспроизведения отношения «вход–выход»), это не приведет к тому, что я каким-то чудесным образом окажусь «внутри компьютера». Любая компьютерная имитация моей психики, очевидно, будет восприниматься мною как не-Я. Я не перемещусь в компьютер только потому, что там происходит нечто функционально подобное моим мозговым процессам. Я, очевидно, останусь там, где я и был до включения этого компьютера – вне его, в собственном теле. Кроме того, алгоритм, имитирующий функцию моего сознания, можно одновременно запустить на нескольких компьютерах – и тогда возникает неразрешимый вопрос: в каком из этих компьютеров я окажусь с позиции первого лица? Таким образом, все эти дорогостоящие проекты «оцифровки мозга», создания «коннектома» (полной картины межнейронных связей в мозге) и затем создания на основе полученной информации точной компьютерной имитации функции индивидуального мозга ни в малейшей мере не приближают нас к главной цели трансгуманизма – достижению бессмертия конкретного индивида.

Итак, проект «переноса сознания в компьютер» как способ достижения индивидуального бессмертия нужно признать совершенно несостоятельным, непродуманным, философски крайне наивным. Другой наивный аспект этого проекта связан с убеждением, что как только мы создадим функциональный эквивалент человеческого мозга (например, с помощью

компьютерного моделирования), у нас тут же возникнет некое феноменальное сознание, аналогичное человеческому сознанию. Полагают, что если машина будет вести себя как «видящая», то она и реально будет что-то видеть, иметь ощущения и перцептивные образы, а если будет вести себя как «понимающая», то действительно будет что-то понимать, обладать соответствующими феноменальными смысловыми переживаниями. Эта идея поддерживается также сторонниками так называемого «функционального подхода» к решению психофизической проблемы. Этот подход обычно резюмируют формулой «сознание – это функция мозга». С точки зрения функционализма сознание – это не сам мозг, не материя мозга, но есть буквально то, что мозг «делает», сам процесс его функционирования.

Феноменальное сознание с точки зрения функционализма существует как коррелят интегральной функции нашего мозга (т. е. коррелят функции мозга как целого). Иными словами, феноменальное сознание автоматически возникает как некое «системное свойство» всякий раз, когда имеет место определенное рода функционирование, которое обобщенно можно описать как специфическое функциональное отношение между сенсорными «входами» и моторными «выходами» человеческого организма. При этом утверждается, что для возникновения определенных субъективных переживаний важно именно интегральное отношение входа и выхода, тогда как микрофункции, т. е. конкретные нейронные, физические и химические процессы, которые фактически реализуют интегральную функцию мозга, сами по себе несущественны (их можно заменить какими-либо иными, функционально эквивалентными процессами), не представлены в феноменальном сознании субъекта, элиминированы для него [6].

С нашей точки зрения, тезис функционализма «сознание (феноменальный внутренний мир) – есть функция мозга» как минимум содержит «объяснительный разрыв». Ясно, что никакой логически необходимой связи между, скажем, ощущением света и разрядами нервных клеток в зрительной коре не существует. Мы вполне, без всяких противоречий можем представить себе, что определенный нервный процесс в сенсорной коре имеет место, но никаких соответствующих ему модально специфических ощущений при этом не возникает. Из самой идеи нервного процесса отнюдь не следует, что этот процесс должен сопровождаться какими-либо субъективными явлениями.

Далее, существуют убедительные аргументы, показывающие, что наличие макрофункции, тождественной функции сознания, отнюдь не гарантирует автоматически возникновение соответствующей этой функции субъективной феноменологии.

Здесь мы можем прежде всего использовать изобретенный Дж. Сёрлом мысленный эксперимент «китайская комната» [16]. Этот эксперимент

использовался автором как аргумент против «сильной» версии искусственного интеллекта, но его можно также использовать как аргумент против функционализма. Эксперимент заключается в следующем: представим себе человека, вручную выполняющего компьютерную программу, которая, в свою очередь, имитирует некую функцию человеческого интеллекта (в примере Сёрла – это функция понимания китайского языка). Достаточно очевидно, что человек может выполнять данную программу, не имея тех субъективных переживаний, которые соответствуют данной имитируемой им психической функции (это не является необходимым для реализации алгоритма). Например, он может имитировать понимание китайского языка, не понимая этого языка; имитировать процесс распознавания образов, не видя их, и т. д. Но то же самое мы должны утверждать и о компьютере, исполняющем подобную программу. Если человек в данной ситуации не имеет переживаний, соответствующих имитируемой психической функции, то подобных переживаний явно не будет иметь и компьютер. Отсюда очевидно следует, что сколь угодно точное воспроизведение отношения «вход–выход» для любой психической функции отнюдь не гарантирует автоматического возникновения соответствующей данной функции субъективной феноменологии. Таким образом, тезис о тождестве феноменального сознания и функции мозга просто ошибочен. А это означает, что компьютерная имитация функции моего мозга не только не будет мною (я не перемещусь волшебным образом в компьютер), но она, эта имитация, будет вообще лишена феноменального сознания, подобного человеческому сознанию: компьютер не начнет что-то чувствовать лишь потому, что он будет имитировать процесс восприятия, и не будет что-либо реально понимать лишь потому, что он имитирует процесс понимания.

Другая натуралистическая модель решения психофизической проблемы – это двухаспектный подход, который можно также обозначить как панпсихизм. Эта концепция утверждает, что психическое и материальное – это два аспекта (внутренний и внешний) некой единой сущности. Из этой теории следует жесткий изоморфизм физического и психического (так как физическое мыслится как внешнее проявление психического). Но в реальности такой изоморфизм отсутствует, так как многие аспекты психического (качественность чувственных переживаний, индивидуальность, целостность сознания, свобода воли), очевидно, не имеют каких-либо физических аналогов.

Таким образом, мы видим, что натуралистические подходы к решению психофизической проблемы (на которые, как правило, и опираются трансгуманисты) вызывают существенные возражения и должны быть признаны несостоятельными. Но если натуралистические решения психофи-

зической проблемы, трактующие сознание как функцию или внутренний аспект мозга, несостоятельны, то, очевидно, несостоятельна и сама натуралистическая парадигма понимания человека как чисто природного существа – «мясного робота» с «мясным компьютером» в голове. Но тогда единственной альтернативой будет понимание человека, характерное для религиозной и идеалистической философии: это либо понимание человека как двойственного духовно-материального существа (т. е. существа, имеющего помимо материального тела также и нематериальную душу) или же более радикальное идеалистическое понимание человека как чисто духовного существа – в этом случае «материальный мир» (включая тело и мозг человека) признается иллюзорным, существующим лишь соотносительно с сознанием, только лишь в нашем чувственном восприятии и памяти.

Итак, мы видим, что и анализ психофизической проблемы приводит нас к отрицанию натуралистической модели человека как «мясного робота» и подталкивает нас либо к дуализму материи и сознания, либо даже к более радикальному идеализму, отрицающему существование чего-либо за пределами сознания [8]. Какое это имеет значение для обсуждаемой нами проблемы бессмертия и оценки трансгуманистических проектов достижения этого бессмертия?

Ясно, что если сознание не является частью материального мира, то нет никаких оснований полагать, что разрушение мозга должно приводить к уничтожению сознания. Это означает, что идею бессмертия души нельзя просто отбросить, ссылаясь на ее необоснованность [7]. Но если существует «естественное» бессмертие нашего «Я», то насколько является оправданным стремление трансгуманистов к искусственно созданному, «рукотворному» бессмертию?

Некоторые трансгуманисты в принципе принимают идею существования бессмертной души, по крайней мере, как некую возможность. Но при этом они говорят: всё дело в качестве этого возможного посмертного существования. Поскольку посмертное существование есть переход в иной план бытия, то это посмертное существование не может нами контролироваться, управляться, а значит, мы не можем гарантировать нужное нам качество этого потустороннего существования.

Однако если идея бессмертия нашего «Я» может быть научно и философски обоснована, то в таком случае мы не можем отбросить как нечто ненаучное и фантастическое разного рода свидетельства и сообщения, полученные из потустороннего мира. Здесь, помимо сведений, содержащихся в религиозной литературе, мы должны обратить особое внимание на вполне научные по своей методологии исследования таких феноменов, как медиумизм, инструментальная транскомуникация, околосмертный опыт, а также изучение воспоминаний о прошлых жизнях у маленьких де-

тей (многолетние исследования Я. Стивенсона) и изучение этого же феномена методом регрессивного гипноза.

Если доверять полученной таким образом информации об устройстве потусторонних миров, то мы должны признать, что эти миры очень многообразны, интересны, удивительны, и для «духов» открывается огромное поле деятельности в этих мирах. Мир во всем его многообразии предстает как некая бесконечная «Божественная Игра», в которой мы активные участники. Стоит ли в таком случае «консервировать» собственное «Я», удерживая его искусственно в пределах лишь нашей физической реальности, как это предлагают трансгуманисты, и таким образом лишать его возможности путешествовать в разные планы бытия, обогащаясь принципиально новым опытом?

Теперь рассмотрим проблематику трансгуманизма и бессмертия сквозь призму сюжетно-игровой парадигмы [18, 19]. Главной особенностью сюжетно-игровой концепции Универсума, новизной, как принято говорить, является предложение добавить к пространственно-временной модели мира третий параметр – индивида, который в каждое мгновение по-своему воспринимает первые два аспекта – пространство и время. Всё это в целом и дает сюжетное восприятие действительности каждым существом в данный момент в данном месте, т. е. сюжетно-игровую картину мира; при этом восприятия и действия каждого существа каким-то образом координируются со всеми другими, взаимодополняются, «уравновешиваются» в рамках целостной Космической Игры. Тем самым предлагается ввести в культуру в качестве предельно широких, всеобъемлющих философских категорий и одновременно естественно-научных терминов хорошо известные, прежде всего в искусствоведении, понятия сюжета, сценария и игры как «сквозных» единиц Бытия.

В качестве «понятия-близнеца» в некотором смысле «альтер-эго» для «сюжета» предлагается понятие «сценарий» – нечто рождающееся в психике индивида, в том числе даже относительно независимо от воспринимаемого им там же сюжета текущих событий. Сюжетный и сценарный потоки переплетаются, «зашнуровываются» через каждого индивида: «внешние» события отражаются на его «психической сцене» в сюжетных образах, а формируемые им сценарии через его действия влияют на события в Универсуме. Вот так из попыток реализации воли, намерений и сценариев каждого индивида (игрока) и складывается «равнодействующий» сюжет грандиозной Космической Драмы (или партии Космической Игры), состоящей из иерархии вложенных друг в друга сюжетов: от *циклов жизни* мельчайших частиц до всеохватывающего все жизни *цикла миропроявления*.

Понятно, почему эту модель реальности, принципиально отличную как от «объективистской», так и от симметричной ей в некотором смысле «субъекти-

вистской», многие весьма разумные люди сводят ко второй – солипсического характера. Всё дело в том, что в тени, вне сферы внимания остаются два существенных звена, аспекта сюжетно-игровой парадигмы. Первый аспект – это процесс перехода от индивидуального физиологического восприятия (действительно, *схожего между собой у множества особей одного вида*) к комплексу уже *весьма индивидуальных* программ интерпретации воспринятого (под обычно неконтролируемым влиянием своих сложившихся интересов, целей, возможностей, самоидентификации, окружения), далее к формированию намерения (цели данного момента), потом к плану или сценарию действий (часто шаблонному, автоматическому), а затем к попыткам его реализации, т. е. к самим действиям, участвующим в формировании общей, коммунальной реальности. Именно так *неочевидным образом* связывается индивидуальное (т. е. целая цепочка: восприятие, намерение, сценарий и действие, а не только начало цепочки – индивидуальное восприятие!) с коммунальным, общим, совместно происходящим, становящимся в каждое мгновение мировым Целым – Действием (!), а не застывшей фотографией того или иного объекта, которое ежемгновенно творится как равнодействующее усилий по реализации своих замыслов всех индивидов Универсума (а то, что как бы сохраняется тысячи лет, является результатом регулярного квазициклического воспроизведения этих форм (что установили физики уже сто лет назад), но тоже лишь до поры до времени, ибо в любой момент тот или иной «игрок» (или их группа) Космической Игры может трансформировать или совсем разрушить как самого себя, так и ту или иную форму: скалы; соборы; стены; границы чего угодно; конкретных индивидов, их психику, управляющую их поведением; целые популяции и т. д.). Второй аспект – колоссальный эффект согласованного синхронного действия по схожим сценариям больших масс подобных между собой индивидов (например, огромных масс молекул воды – приливы и отливы, цунами; молекул разных веществ – извержения вулканов, удары крупных метеоритов, взрывы ядерных бомб; нашествия полчищ завоевателей и т. д.).

Таким образом, сюжетно-игровая парадигма:

– обобщает системный подход, избавляя его от опасного крена в сторону объективизма и одностороннего материализма;

– обнажает неочевидный процесс формирования нашей общей совместной жизни через взаимодействие индивидуальных восприятий, чувств, мыслей и поступков каждого участника Вселенской Драмы, в то время как традиционная объективистская картина мира обычно создает иллюзию якобы «независимости» человека от целостного Универсума, сводящегося к механическим «закономерностям», что провоцирует безответственность на всех уровнях социума и возможность манипулирования людьми с помощью ссылок на якобы «объективные обстоятельства».

Прежде чем перейти к рассмотрению с сюжетно-игровой позиции проблемы бессмертия, имеет смысл попытаться ответить на вопрос, лежащий в основании этой проблемы: что значит, что нечто существует? Это значит, с одной стороны, что должно быть что-то иное, другое, которое может зарегистрировать факт существования первого, а с другой стороны, «регистрация» возможна только при каком-то их взаимодействии друг с другом, т. е. они оба входят в некое общее целое.

Получаем, что существование в самой своей основе противоречиво, а именно оно обязательно предполагает наличие «двух в одном» и потому не может быть сколько-нибудь полно описано только формальной логикой и дисциплинами, построенными лишь на ее основе. В «Брихадараньяка-упанишаде» читаем: «Ибо там, где как бы существует двойственность, там видит один другого, там обоняет один другого, там ощущает на вкус один другого, там говорит один другому, там слышит один другого, там мыслит один другого, там осязает один другого, там познает один другого. Там, однако, где для него всё стало одним лишь атманом, чем он мог бы там видеть кого-то?» [5, с. 184].

Но даже один атман не может быть, хотя бы в каком-то смысле, не двойственен – не случайно другие упанишады начинаются словами: «Вначале всё это было один атман, ничего не было другого, что мигало бы» [5, с. 79]; аналогичен и другой текст [Там же, с. 190]. То есть изначально единый мир всё равно пребывал в двух пульсирующих состояниях – «миганиях». У древних индейцев Мезоамерики источник существования Вселенной назывался Богом дуальности – Ометеотлем [13, с. 111].

В римской мифологии [15, с. 683–684] это бог Янус, изображавшийся с двумя лицами, смотрящими в разные стороны, откуда его эпитет «двойной» (Geminus); бог всякого НАЧАЛА (первого месяца года – «январь», первого дня месяца, начала жизни человека), творец мира.

Еще на тысячи лет раньше (найжены на раскопках древних стойбищ) – скульптуры Вселенской Матери Прародительницы, состоящей из двух фигур, «слитых воедино силой объединения противоположностей» [4, с. 17].

Таким образом, совершенно естественно возникает следующая формулировка первого принципа существования – постулата двуединства.

П¹де. В основе всякого существования – единство взаимодействующих начал (т. е. в итоге – триединство, троица).

Начала – это какие-то как бы индивидуальные «центры» относительно самостоятельного существования, ибо не могут существовать друг без друга, взаимодействуют в едином. Реализацию этого постулата мы можем наблюдать на всех уровнях Вселенной: полярности частиц, явлений магнетизма, половых функций и т. д.

Однако рассуждение можно продолжить: существование в нашем мире не может ограничиться двумя взаимодействующими индивидами. Допустим, мы наблюдаем, исследуем некий объект, скажем, на Земле, т. е. существование данной планеты – необходимое условие нашего конкретного взаимодействия с ним (не говоря уже о том, что без этого космического тела нас просто не было бы в природе!). Но Земля существует только в рамках Солнечной системы, которая только в своей галактике, которая во Вселенной в целом. Таким образом, мы приходим к тому, что существование самой «ничтожной» вещи с необходимостью обусловлено, связано с существованием Универсума как целого. При этом во взаимодействии его частей не может быть абсолютных разрывов, так как за ними начинался бы другой, никем здесь не воспринимаемый мир.

Давайте попробуем представить, как любой индивид воспринимает что-либо. Допустим, что это «что-либо» никак не воздействует на его органы чувств. Тогда этого «чего-либо» для индивида вроде бы просто не существует. Однако из человеческого опыта мы знаем, что огромное количество предметов и явлений во Вселенной стало восприниматься нами только через посредников – как бы искусственное продолжение наших органов: невидимые ранее планеты и звезды – через телескоп; микроорганизмы – через микроскоп; излучения, звуки – ультра, инфра, радио и т. д. – через соответствующие приборы. Продолжая по традициям философии эту мысль до предела, приходим к выводу, что всё, что существует в мире, воздействует друг на друга: если не очевидно непосредственно, то по цепочке транзитивности, говоря математическим языком.

Эти соображения приводят к естественному обобщению первого принципа – постулату многоединства.

П²ме. Существование проявляется как тотальное взаимодействие множества всех индивидов друг с другом в Едином Целом.

Основываясь на высказывании Лейбница [12, с. 422], что каждая «монада является постоянным живым зеркалом Универсума», можно даже представить себе простую модель реализации этого второго постулата: полый шар, внутренняя поверхность которого выложена зеркальцами различной формы и величины, а в центре шара – источник света. Каждое стеклышко отражает все остальные, всё целое, но по-своему, индивидуально; при этом все они прикреплены обратной стороной к единой сфере.

Возможность осуществления в действительности этого логического парадокса «множества в одном» легко иллюстрируется и без специальных конструкций: каждый из пальцев руки может пощупать, ощутить и воспринять другой палец именно как другой, и тем не менее все они на одной руке. Кстати, то же самое с еще большим успехом может проделать каждая рука с другой рукой.

Далее можно заметить, что раз все индивиды подобны Единому, находятся в Нём и взаимоотражаются друг в друге, взаимодополняют друг друга, то они подобны между собой: «То, что существует здесь, существует и там. То, что существует там, существует и здесь» [5, с. 232]. Аналогичную мысль высказывали метафизики всех времен: Гермес Трисмегист в Египте и другие.

Таким образом, мы можем сформулировать третий принцип существования – постулат подобия.

П³п. Любые два проявления Единого в том или ином смысле подобны друг другу.

Однако к рассматриваемому блоку вопросов естественно примыкает и такой: существуют ли «неживые» объекты – «мертвая» материя?

Почему Лейбниц в своей «Монадологии» [12, с. 404] постулировал наличие в мире только одушевленных воспринимающих монад? Наверное, потому, что если бы было что-то лишнее всякого чувства восприятия, какая-то мертвая материя, субстанция – неведомо что, то это означало бы, что его просто нет, ибо на него никто не действует, раз оно ничего не испытывает. Это был бы абсурдный монстр, что и подразумевал, наверное, в каком-то смысле Лейбниц без доказательств от противного.

Приведу высказывание Ю.В. Мамлеева по этому поводу: «Бытие есть то, что тем или другим путем знает о себе, ибо даже ощущение является знанием о себе. Очевидно, что полностью мертвого, бессознательного на 100 % бытия не может существовать как бытия» [14, с. 87].

Эти рассуждения привели нас к четвертому принципу существования – постулату тотальности жизни (понимаемой в предельно широком смысле).

П⁴тж. Ничего, кроме индивидов, в Едином нет: существование чего-то абсолютно мертвого – бессмыслица.

Итак, никаких «мертвых прослоек» в универсуме нет, ибо то, что не обладает никаким ощущением, никем и не может быть зарегистрировано как существующее. То есть ничего «неживого», без души просто не может быть по самому смыслу и определению существования. Значит, мы, образно говоря, живем друг на друге, ходим по «головам», едим друг друга.

Однако здесь же следует отметить, что не существует двух тождественных индивидов хотя бы просто потому, что у каждого из них свое окружение, а значит, свои взаимодействия, свои «отпечатки» – как на теле, так и в «душе». Если же предположить совпадение «окружений», то мы, продолжая таким способом операцию окружения этих «окружений», заполним весь Универсум и придем к выводу о существовании двух тождественных Вселенных, что противоречит здравому смыслу. Тогда мы можем сформу-

лизовать пятый принцип существования – постулат нетождественности индивидов.

П⁵нти. Не существует тождественных индивидов – все различны между собой; и, более того, каждый уже в следующее мгновение в некотором смысле не тождествен сам себе.

Поэтому так фундаментальна проблема нашего взаимонепонимания, обсуждению этого посвящен специальный раздел в монографии [18, с. 68–71] и работа [20].

Что же выявили эти обнаруженные нами необходимые условия всякого существования, оформленные в виде пятерки принципов-постулатов? Все они оказываются вариациями, или аспектами, одного главного принципа, содержащего в себе фундаментальное логическое противоречие: мир одновременно един, один, целостен, взаимосвязан и множественен, как бы разделен на отдельные «объекты». Этот факт недоказуем с помощью линейной логической цепочки, ибо явно противоречит закону исключенного третьего, но совершенно очевиден с позиций здравого смысла и опыта жизни. Формальная логика соответствует только какому-либо одному аспекту проявления Единого и не способна схватывать Его целостные взаимопротиворечивые проявления, образы. Поэтому наши принципы существования не есть постулаты формальной теории, а скорее метафорические и метафизические принципы Бытия, схватывающие диалектику Его противоречивых, двойственных, взаимопереходящих друг в друга форм, – даосская «логика» взаимопреращений инь–ян.

Наверное, этих постулатов существования уже достаточно, чтобы согласиться с мыслью, что ничего «самого по себе», «объективного» (в смысле независимости и одинаковости) в мироздании быть не может, ибо оно всё по необходимости целостно и взаимосвязано, а все вроде бы отдельные фрагменты в нём взаимозависимы и одушевлены Единой Жизнью.

Теперь можно более основательно подойти к проблеме бессмертия какого-либо конкретного индивида – некоего «я»: что же мы можем уберечь от исчезновения и каким образом?

Учитывая, что тело человека меняется от одноклеточного эмбриона до разлагающегося в старости большого скопления примерно из 37 триллионов клеток, которые в течение всей его жизни постоянно менялись, а многие частицы, их составлявшие, жили доли секунды, то о восстановлении какого материального субстрата можно говорить? Очевидно, имеет смысл рассматривать в качестве сохраняющегося начала прежде всего некую психическую нематериальную субстанцию («феноменальное сознание», «душу»). Такая нематериальная субстанция, как свидетельствуют многочисленные факты, может обретать новые тела самых разнообразных форм и составов, сохраняя в какой-то редакции историю некоторого числа прежних «вопло-

щений». Например, известно, что Пифагор помнил о пяти своих прошлых жизнях, но постоянный источник жизни всех существ – Единое.

Таким образом, этот процесс развития души через огромную последовательность воплощений уже встроен в конструкцию Вселенной, но, наверное, можно говорить об осознанном подключении к нему по мере приобретения человечеством новых знаний и технологий.

И религиозные традиции, и данные эмпирических исследований говорят о том, что это движение душ между мирами, по всей видимости, не бесцельно, не есть просто бессмысленное кружение, оно вероятно служит средством развития духовных сущностей, средством восхождения их к большему совершенству. В таком случае реализация трансгуманистических проектов может быть лишь тормозом духовной эволюции нашего «Я». Все эти планы «навсегда» остаться в нашем физическом мире напоминают в таком случае мечты неразумных детей, которые не хотят взрослеть, ходить в школу, вступать во взрослую жизнь, но хотят вечно ходить в детский сад, оставаясь на самой низкой стадии своего духовного развития.

Подводя итог, мы могли бы посоветовать сторонникам трансгуманистического движения вместо того, чтобы строить бесплодные и дорогостоящие планы «оцифровки мозга», «переноса сознания на компьютер» и т. п., сосредоточить усилия на решении реальных проблем: проблемы понимания истинной природы человека, природы его сознания, его «Я», на решении психофизической проблемы. Бессмысленно строить планы достижения «бессмертия “Я”» или «бессмертия индивидуального сознания» не имея четкого ответа на вопрос: что такое «Я», что такое сознание. Далее следует более серьезно изучить перспективы «естественного» бессмертия, в частности, принимая во внимание эмпирические данные: исследования медиумизма, транскомуникации, околосмертного опыта, воспоминаний о прошлых жизнях. Только изучив, что есть на самом деле смерть, мы можем решить, враг она нам (как безапелляционно заявляют трансгуманисты) или же друг – дверь в иные миры, за которой таятся огромные возможности для нашей духовной эволюции.

Литература

1. Болонкин А. XXI век – начало бессмертия людей! // Наука и техника. – URL: <http://n-t.ru/tp/ns/nbl.htm> (дата обращения: 14.02.2020).
2. Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей человеческого сознания. – М.: АСТ, 2001. – 256 с.
3. Дёмин И.В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма. – Самара: Глагол, 2014. – 208 с.
4. Диксон О. Шаманизм. Шаманские учения клана ворона: история, теория и практика коренных шаманских традиций. – М.: Рефл-бук, 2000. – 296 с.

5. Древнеиндийская философия. Начальный период: пер. с санскрита. – М.: Мысль, 1972. – 272 с.
6. *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг. – М.: Наука, 1971. – 386 с.
7. *Иванов Е.М.* О бессмертии // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 64–75.
8. *Иванов Е.М.* Критика натуралистических подходов к решению психофизической проблемы // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 17–23.
9. *Ицков Д.* «Неочеловечество 2045». Глобальная стратегия дальнейшей эволюции человечества в третьем тысячелетии // Россия 2045: Стратегическое общественное движение. – 2011. – 26 сентября. – URL: <http://www.2045.ru/news/29045.html> (дата обращения: 14.02.2020).
10. *Корчмарюк Я.И.* Сеттлеретика – новая междисциплинарная наука о «переселении» личности // Сеттлеретика: web-сайт. – URL: <http://settleretics.ru/ru/raboty-avtora/stati-avtora/28-settleretika-a-new-interdisciplinary-science-of-the-relocation-of-personality> (дата обращения: 14.02.2020).
11. *Кутырев В.А.* Философия трансгуманизма. – Н. Новгород: Изд-во НГУ, 2010. – 85 с.
12. *Лейбниц Г.В.* Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
13. *Леон-Портилья М.* Философия нагуа. – М.: Иностранная литература, 1961. – 384 с.
14. *Мамлеев Ю.В.* Судьба бытия. – М.: Эннеагон, 2006. – 272 с.
15. Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – 719 с.
16. *Сёрл Дж.* Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. – 1990. – № 3. – С. 7–13.
17. *Чалмерс Д.* Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. – М.: URSS, 2019. – 512 с.
18. *Шимельфениг О.В.* Живая Вселенная: сюжетно-игровая картина мира: XXI век: «Самозавет» или «Самоапокалипсис». – Саратов: Научная книга, 2005. – 688 с.
19. *Шимельфениг О.В., Солодовниченко А.Я.* «Самозавет» или «Самоапокалипсис» как следствие выбора в альтернативе: «духовное – материальное» // Интеллигенция и мир. – 2007. – № 4. – С. 82–101.
20. *Шимельфениг О.В.* Философская коммуникация как герменевтическая проблема // История. Семантика. Культура: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 250-летию Фридриха Шлейермахера. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 130–136.

Статья поступила в редакцию 17.07.2019.

Статья прошла рецензирование 19.08.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-104-122

TRANSHUMANISM AND THE PROBLEM OF IMMORTALITY

Ivanov Evgeny,

*Cand. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Theology and Religious Studies Department
N.G. Chernyshevsky Saratov State University
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4444-9040
mikroprozop58@mail.ru*

Shimelfenig Oleg,

*Cand. of Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor,
Geometry Department
N.G. Chernyshevsky Saratov State University,
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation
shim.ov@mail.ru*

Abstract

Transhumanism is an actively developing form of the modern worldview, which regards the overcoming of the biological conditionality of a human being and the achievement of individual immortality as the main task facing humanity. The main disadvantage of transhumanism is not its ethical unacceptability, but rather its philosophical naivety – which is manifested in the uncritical acceptance of the naturalistic model of man as the only possible one and discarding without any sufficient justification and consideration of all the others, including alternative (non-natural) concepts, and religious – philosophical concepts of human nature. The article shows that naturalistic understanding of a person is confronted with very significant, essentially insurmountable problems concerning the nature of “the self” and the solution of the psychophysical problem, which makes it necessary to evaluate naturalism as a false model of understanding human nature. Next, the problems of transhumanism and immortality are viewed through the prism of the plot-game paradigm, the main feature of which is the proposal to add a third parameter to the space-time model of the world – an individual who in each instant perceives the first two aspects in his own way – space and time. In general, this gives a plot perception of reality to each creature at a given moment in a given place, while their perceptions and actions are somehow coordinated with all others, mutually complementing, “balancing” within the framework of a holistic Cosmic Game. From this point of view, each “the Self” is, first of all – the scenario according to which his body and a set of ready-made reactions to typical events are formed, and then a collection of the stories of his life from birth to the current moment is constantly rewritten. Thus, it makes no sense to make plans to achieve the immortality of the “the Self”, without having a clear answer to the question, what the “the Self” is. Only by studying what death really is we can decide if it is the enemy to us or the door to other worlds, behind which there are enormous opportunities for our spiritual evolution.

Keywords: transhumanism, the self, psychophysical problem, immortality, soul, evolution, worldview, plot, script, game.

Bibliographic description for citation:

Ivanov E., Shimelfenig O. Transhumanism and the Problem of Immortality. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 1, pp. 104–122. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-104-122.

References

1. Bolonkin A. *XXI vek – nachalo bessmertiya lyudei!* [XXI century – the Beginning of the Immortality of People!]. Available at: <http://n-t.ru/tp/ns/nbl.htm> (accessed 14.02.2020).
2. Grof S. *The Cosmic Game: Explorations of the Frontiers of Human Consciousness*. Albany, State University of New York Press, 1998 (Russ. ed.: Grof S. *Kosmicheskaya igra: issledovanie rubezhei chelovecheskogo soznaniya*. Moscow, AST Publ., 2001. 256 p.).
3. Demin I.V. *Russkii kosmizm v perspektive transgumanizma* [Russian Cosmism in the Perspective of Transhumanism]. Samara, Glagol Publ., 2014. 208 p.
4. Dikson O. *Shamanizm. Shamanskie ucheniya klana vorona: istoriya, teoriya i praktika korennykh shamanskikh traditsii* [Shamanism. Shaman Teachings of the Raven Clan History, Theory and Practice of Indigenous Shamanistic Traditions]. Moscow, Refl-buk Publ., 2000. 296 p.
5. *Drevneindiiskaya filosofiya. Nachal'nyi period* [Old Indian Philosophy. Starting Period]. Translation from Sanskrit. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 272 p.
6. Dubrovskii D.I. *Psikhicheskie yavleniya i mozg* [Mental Phenomena and the Brain]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 386 p.
7. Ivanov E.M. O bessmertii [About Immortality]. *Sotsiosfera = Sociosphere*, 2013, no. 3, pp. 64–75.
8. Ivanov E.M. Kritika naturalisticheskikh podkhodov k resheniyu psikhofizicheskoi problemy [Criticism of Naturalistic Approaches to the Solution of the Mind-Body Problem]. *Sotsiosfera = Sociosphere*, 2014, no. 2, pp. 17–23.
9. Itskov D. “Neochelovechestvo 2045”. Global'naya strategiya dal'neishei evolyutsii chelovechestva v tret'em tysyacheletii [“Neo-manhood” – 2045. Global Strategy for the Further Evolution of Mankind in the Third Millennium]. *Rossiya 2045: Strategicheskoe obshchestvennoe dvizhenie* [“2045” Strategic Social Initiative], 2011, September 26. Available at: <http://www.2045.ru/news/29045.html> (accessed 14.02.2020).
10. Korchmaryuk Ya.I. Settleretika – novaya mezhdistsiplinarnaya nauka o “pere-selenii” lichnosti [Settleretika – a New Interdisciplinary Science of the “Relocation” of the Person]. *Settleretika* [Settleretics]: website. Available at: <http://settleretics.ru/ru/raboty-avtora/stati-avtora/28-settleretika-a-new-interdisciplinary-science-of-the-relocation-of-personality> (accessed 14.02.2020).
11. Kutyrev V.A. *Filosofiya transgumanizma* [Philosophy of Transhumanism]. Nizhny Novgorod, NSU Publ., 2010. 85 p.
12. Leibniz G.W. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 1 [Complete Works. In 4 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 636 p. (In Russian).
13. Leon-Portilla M. *La Filosofia Nahuatl. Estudiada en sus Fuentes*. Mexico, 1959 [Philosophy of the Nahuatl] (Russ. ed.: Leon-Portil'ya M. *Filosofiya nahuatl*. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1961. 384 p.).

14. Mamleev Yu.V. *Sud'ba bytiya* [The Fate of Being]. Moscow, Enneagon Publ., 2006. 272 p.
15. *Mify narodov mira: entsiklopediya*. V 2 t. T. 2 [Myths of the Peoples of the World. In 2 vol. Vol. 2.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992. 719 p.
16. Searle J.R. Is the Brain's Mind a Computer Program? *V mire nauki = Scientific American*, 1990, no. 3, pp. 7–13. (In Russian).
17. Chalmers D. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. New York, Oxford University Press, 1996 (Russ. ed.: Chalmers D. *Soznyashchii um: v poiskakh fundamental'noi teorii*. Moscow, URSS Publ., 2019. 512 p.).
18. Shimel'fenig O.V. *Zhivaya Vselennaya: syuzhetno-igrovaya kartina mira: XXI vek: "Samozalet" ili "Samoapokalipsis"* [The Living Universe. Plot-Game Picture of the World]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2005. 688 p.
19. Shimel'fenig O.V., Solodovnechenko L.YA. "Samozalet" ili "Samoapokalipsis" kak sledstvie vybora v al'ternative: "dukhovnoe – material'noe" ["Samozalet" or "Self-Apocalypse" as a Result of the Choice of the Alternative: "Spiritual – Material"]. *Intelligentsiya i mir – Intelligentsia and the World*, 2007, no. 4, pp. 82–101.
20. Shimel'fenig O.V. [Philosophical Communication as a Hermeneutic Problem]. *Istoriya. Semiotika. Kul'tura: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 250-letiyu Fridrikha Shleiermakhera* [History. Semiotics. Culture: Collection of Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 250-th Anniversary of Friedrich Schleiermacher]. Samara, 2018, pp. 130–136. (In Russian).

The article was received on 17.07.2019.

The article was reviewed on 19.08.2019.